

А

В. Н. ОЛИН

Странный бал

"Русская романтическая новелла". Часть вторая

Оригинал здесь - http://www.belousenko.com/oth_Novella.htm

В прошлом 182* году (я уже сказал, что так путешественник начал рассказ свой) -- в прошлом 182* году, вечером, один отставной генерал, человек одинокий, сидел у себя дома. На дворе была глубокая осень, и время, помнится, приближалось уже к Михайловским заморозам. Скука мертвая, да и только! -- Сидя на своем турецком диване, на котором лежали в головах три постельных подушки, и раскладывая уже несколько раз и на все манеры гранд-пассианс, генерал бросил наконец карты, зевнул, потянулся, поправил на голове колпак и взял книгу. Новая скука! Пробежать несколько страниц не долго и не трудно, и не в этом дело; но читать, когда читать не хочется, но глядеть в книгу, беспрестанно зевая и когда рябится в глазах не потому, чтобы хотелось спать, но потому что или книга скучна, или просто, как я уже сказал, читать не хочется,-- какое ужасное положение для читающего! -- Не знаю как вы, а я испытал это несколько раз и поэтому, признаюсь вам, я почти всегда с содроганием принимаюсь за всякую новую книгу.

Что делать? чем заняться? -- Гранд-пассианс уже наскучил, книга не читается, лежать не лежится. Генерал, для рассеяния, спросил трубку; но и тут опять горе! Выкурив перед этим уже несколько трубок, он почувствовал от этой последней тошноту; позвонил в колокольчик, спросил стакан холодной воды, чтобы освежить желудок,-- пить не хочется! Беда да и только! Одним словом, какое-то враждебное влияние, казалось, окружало его и над ним тяготело.

Прошедшись несколько раз взад и вперед по комнате, генерал снова позвонил в колокольчик.

-- Иван! -- сказал он вошедшему слуге,-- выдь на двор и погляди, какова погода; да смотри, не ветрено ли? Все будет по крайней мере не так душно, как здесь,-- продолжал он по уходе слуги и, снявши с головы колпак, повесил его на статульку Медицинской Венеры, стоявшей у него на подзеркальном столике.

Слуга возвратился с ответом.

-- Ну, так дай же мне поскорее одеться,-- сказал генерал,-- я хочу немного освежить себя воздухом. Мертвая скука!

Казалось, что какая-то таинственная сила невольно увлекала генерала на улицу.

Накинув на себя шинель и нахлобучив фуражку, генерал взял трость и пошел прогуляться. На дворе было уже часов около десяти.

Взявши дорогу, без цели и без намерения, по набережной Фонтанки и сделав несколько шагов, он стал дышать свободнее, освеженный воздухом. Ночь была тихая, но темная: порою выплывал из-за туч месяц, сребря фантастические края их или рассыпая перламутровый блеск по дымчатому их руну, и снова застилался тучами. Генерал шел, шел, шел, все прямо по набережной, и, наконец, поворотив на Чернышев мост к переулку, ведущему к Гостиному двору, пошел другою стороною Фонтанки, пробираясь уже домой. Время приближалось к двенадцати часам, стук экипажей уже изредка прерывал безмолвие ночи; свету в окнах большей части домов уже не было, пешеходы начали встречаться реже и реже, многие из фонарей уже догорали, и самые даже наши гостеприимные Фрины (прибавил, улыбнувшись, путешественник) молились уже дома перед лампадкою.

Ночь в столице поучительна для наблюдателя.

Вдруг, неожиданно, попадается генералу навстречу знакомец его, Вельский, молодой образованный человек. Он был закутан в широкий гишпанский плащ; на голове у него надета была шляпа также с широкими полями, подобная тем, какие носят в Англии квакеры, или, лучше сказать, она скорее походила бы на погребальную, если бы только тулья ее имела форму полусферическую, а не просто обыкновенную.

-- Куда, любезнейший? -- спросил генерал Вельского, подавая ему руку и остановившись с ним под фонарем на тротуаре набережной.

-- В гости,-- отвечал Вельский.-- А вы, генерал, куда и откуда? Верно из гостей или театра, или также в гости?

-- Нет,-- отвечал генерал,-- просто прохаживался и возвращаюсь теперь домой.

-- Но эти часы,-- возразил, улыбнувшись, Вельский,-- кажется не пора для прогулки без цели. Верно какое-нибудь пленительное rendez-vous {свидание (фр.)} , генерал... впрочем, быть может, и весьма благоразумное... русский локон -- прелестная, стройная ножка, как у подружки первого человека...